

Время тревог и надежд

ПОСЛЕ разгрома Колчака крестьянство горячо откликнулось на призыв Советского правительства оказать продовольственную помощь городам и промышленным центрам Европейской России.

Нелегко было начинать новую жизнь. Данные говорят, что в районе в 1920 году насчитывалось 3037 единоличных хозяйств, которые имели 1635 сох, 88 конных плугов, 4107 борон, из них 22 железных, 5491 серп, 43 лобогрейки-самосброски, 11 конных молотилок. 196 хозяйств не имели рабочего скота, 192 — инвентаря, 172 — полевого посева. В районе было 13 кузниц, 18 водяных и четыре ветряных мельницы, два маслодельных и один маслобойный заводы, четыре кожевенных завода и одно предприятие по сухой обработке дерева. На всех 43 «предприятиях» работал 61 человек.

В деревню были направлены опытные работники для агитационно-массовой работы. Надо было убедить крестьянство в том, что изъятия излишков продовольствия требуют интересы защиты завоеваний Великого Октября. Одновременно с изъятием излишков проводилось перераспределение их внутри деревни путем создания фондов бедноты.

Трудящиеся района горячо приветствуют В. И. Ленина, направив письмо: «Москва, Кремль. Председателю совнаркома Ленину от конференции тружеников земли и представителей сельревкома Усть-Ишимского района, Тарского уезда, 3 января 1920 года.

Конференция тружеников земли и представителей волсельревкома Усть-Ишимского района Тарского уезда горячо приветствует великого вождя революции товарища Ленина как стойкого борца за освобождение трудящихся

всего мира от вечного гнета капитала. Мы, освобожденные труженики земли в Сибири, заявляем, что возврата к старому нет, и всеми силами и средствами, имеющимися в наших руках, будем бороться с врагами трудового народа всего мира. Председатель Ивин. Секретарь Шумский».

Большая работа, проделанная партийными организациями с помощью рабочих принесла авторитет партии и Советской власти среди крестьянства. Проведенная летом 1920 года кампания по выборам уездных, волостных и сельских Советов крестьянских депутатов показала большой подъем и активность бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Происки врагов Советской власти не имели успеха. Выборы закончились переходом власти от ревкомов к Советам.

АГИТАЦИОННО-массовая работа в деревне в связи с хлебозаготовками обсуждалась на заседаниях Омского губбюро РКП (б). Лучшей формой агитации была признана беспартийная конференция крестьян. В августе-январе 1920 года конференции прошли во всех уездах Омской губернии.

При проведении продразверстки партийные организации следовали указаниям В. И. Ленина об опоре на бедноту и достижении соглашения с середняком. Это выражалось в том, что большая часть задания разверстывалась на кулаков, а на середняков накладывались облегченные задания, беднота совершиенно освобождалась от продразверстки. Крестьяне поддерживали Советскую власть, успешно выполняя задания. В августе 1920 года Тарский уезд выполнил план продразверстки на 115 процентов, приказом Омского губпродкома был занесен на красную доску, план по мясу, коже, хлебу выполнен уездом к первому января 1921 года.

В. ФАТЕЕВ.

[Окончание следует]

ВРЕМЯ ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

[Начало в № 53]

ГРАЖДАНСКАЯ война еще продолжалась, поэтому работа партийных ячеек проводилась под лозунгом помощи Красной Армии. Успешное выполнение плана продразверстки было главным. Партийные и советские органы проводили «недели по укреплению юноши республики», оказанию материальной помощи Красной Армии».

В августе 1920 года в Тарском уезде проведена «Неделя красноармейца», где сотни крестьян выступили добровольцами в битве за последнее сражение за власть Советов.

Уполномоченные Омского губкома РКП(б) сообщали в феврале 1921 года из Тарского уезда, что недовольство крестьян вызывается продразверсткой, трудгужповинностью, бюрократизмом, небрежным отношением в городе к крестьянам... (Обломпартархив, ф 1, оп. 2, д. 199, л. 42).

Тем более, что урожай в 1921 году составил в среднем четыре пуда с десятиной. Это явилось следствием не только засухи, но и общей отсталости сельского хозяйства, огромным истощением за годы войны.

Проходившая с 22 по 28 января 1922 года четвертая Омская губпартконференция потребовала... «напряжения всех сил коммунистов для оказания максимального содействия продороганам». (Газета «Рабочий путь», 24 III 1922 года.)

СЕКРЕТАРЬ Сибирского комитета РКП(б) С. В. Кошор отмечал, что сибирское крестьянство во время разверсточного периода как никогда перенесло на своих плечах необычайную тяжесть. Население страшно разорилось. Однако зимой 1920—21 года ухудшилось политическое положение в сибирской деревне. Сбор продразверстки нередко сопровождался ошибками. Молодые руководители Советской власти не имели опыта. Особенно широко нарушался классовый принцип продразверстки. Эти ошибки и перегибы были на руку врагам. Еще раньше В. И. Ленин предупреждал: «Опасность, что с сибирскими крестьянами наши не сумеют поладить, чрезвычайно грозна и велика». (П. С. С., т. 52 стр. 93)

О ПАСЕНИЯ подтверждалось. Среднее крестьянство становилось восприимчивее ко всякой агитации и провокационным слухам, обнаруживалось недовольство продовольственной, трудовой повинностью, недостатком товаров. Широкие связи кулачества, большое количество оставшихся колчаковских офицеров способствовали вражеской пропаганде и 31 января 1921 года в северных волостях Ишимского уезда вспыхнул кулацко-эсеровский мятеж, который быстро охватил соседние районы. Он имел антисоветское направление и шел под лозунгами «Борьба за свободу торговли», «За областную автономию», «За народовластие», «За советы без коммунистов». Местные руководители партийных и советских органов вынуждены были эвакуироваться в Тару. Бедняки Усть-Ишима под руководством Ивана Карповича Гаврина попытались дать отпор мятежникам, но силы были слишком малы. Бандиты убили И. К. Гаврина, а позднее он был похоронен на местном кладбище.

На сочувствующих коммунистов началась буквально охота. Схваченных пытали, расстреливали, томили в холодных амбарами ни в чем неповинных людей.

Четвертого февраля банда из 150 человек захватила Усть-Ишим. Из Тары, Викулово, Тевриза направлены отряды для разгрома мятежников. К Тарскому отряду под командованием уездного военкома Ю. Г. Циркунова присоединился отряд конной милиции под командой начальника милиции из Викулово Ф. Черепанова. И. И. Антонов сформировал в Тевризе отряд из 50 милиционеров-коммунистов и бывших партизан.

Третьего февраля после ожесточенного боя отряд освободил Усть-Ишим, о чем в телеграмме Шорина от 9 февраля в реввоенсовет сообщалось: «В районе севернее Тары, Тюкалинска восстание ликвидируется, продолжается вылавливание отдельных бандитов». Группа Циркунова оттеснила мятежников на 30 верст в направлении Тобольска. Шорин приказал начальнику милиции Антонову находиться в Усть-Ишиме, откуда и руководить операциями.

В ночь на шестое февраля весь север Ишимского уезда, Слободчиковская и Саргатская волости Тарского уезда оказались охваченными мятежом. Кулаки и эсеры, недобитые белогвардейцы провели мобилизацию мужского населения от 18 до 50 лет.

21 февраля Тобольский гарнизон с ротой местных коммунистов под руководством председателя уездного исполкома А. Ф. Демьянова отошел вверх по Иртышу.

Еще в первых числах февраля сводный отряд 181 полка ВНУС в 320 человек под командованием помощника командира полка Е. И. Лужникова разгромил часть мятежников, освободил Викулово, Каргалы, но вынужден был отойти к железной дороге.

Костяк «армии» мятежников составляли местные кулаки. Командные должности занимали бывшие колчаковцы. В основной же массе это было сбирающими дезертиров и насильно мобилизованных или временно поддавшихся на агитацию кулачества крестьян.

Эвакуировавшиеся из Тобольска советские и партийные работники с семьями, имуществом и документами учреждений отошли к Загвоздино. К ним присоединились ранее посланные в уезд отряды, а также члены партийных и комсомольских ячеек, сельские активисты соседних волостей. Был там и отряд тюменских водников во главе с членом губкома А. В. Семаковым. Отряд поставили на лыжи и позднее использовали в самых опасных операциях. А по тайге через тылы мятежников шел отряд тарских коммунистов. Первого марта он прибыл в Загвоздино, командовал им тарский уездный военком Ю. Б. Циркунов, 23 февраля назначенный приказом помглавкома В. И. Шорина командиром тобольско-тарского отряда. В состав группы входили также красноармейцы тарского горнозаводства, местные коммунисты. Участвовал в рейде житель деревни Эбаргуль Ибраим Бакиев, воевал житель Усть-Иши Петр Вычужанин. Были созданы три роты, две лыжные команды и конный отряд.

(Окончание на 4 стр.)

Время тревог и надежд

[Начало на 2 стр.]

На председателя Тобольского уездного исполнкома А. Ф. Демьянова возлагались обязанности по восстановлению советского аппарата в освобожденных деревнях. Е. Л. Тростинский назначался помощником Ю. Б. Циркунова. Общая численность группы составляла около 700 человек, из них 120 — кавалеристы. Третьего марта в Загваздино был устроен смотр отрядам. Перед бойцами выступили Циркунов, Демьянов, Семаков. Все были проникнуты одним стремлением как можно скорее ринуться на врага. В тот же день отряды перешли в наступление и заняли Тюлюганы, Клащевские и Еланские юрты, а на рассвете следующего дня вступили в юрты Карагайские. Здесь 18 дней вынуждены были простоять из-за медленного

продвижения частей 343-го и 232-го полков по Ишимско-Тобольскому тракту. За это время среди населения и бойцов отрядов проведена большая политко-массовая работа.

Было создано пять политтроек, которые двигались за частями Красной Армии, проводили митинги и беседы с населением, восстанавливали разрушенный партийный и советский аппарат.

У ПОРСТВО мятежников было сломлено успешными действиями Красной Армии по тракту и тобольско-татарских отрядов по Иртышу. 23 февраля было после падения Аромашево освобождено Викулово. После падения Аромашево отошли на север, была предпринята попытка контрнаступления со стороны юрт Тукузских и Малого Увата, в направлении на юрты Вергинские. Бандиты попытались выйти в тыл на-

шим частям к Викулово и Каргалам. Попытка не удалась. 12 марта крупные силы противника были разбиты у юрт Вергинских.

17 марта произошел ожесточенный бой возле деревни Аксурка, в конце марта бойцы вышли на линию Вагай-Кулаково. 29 марта пал смертью храбрых в бою за юрты Вагайские член Тюменского губкома РКП (б) Александр Васильевич Семаков.

Остатки мятежников, оттесненные в труднопроходимые болота и леса, пользуясь весенней распутицей, мелкими группами уходили по таежным тропам из-под удара Красной Армии, разбредались по домам или просачивались на север. Отдельные группы превратились в уголовно-бандитские шайки и долго еще рыскали в этом kraю, грабя и терроризируя население.